52_15815722

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
05 мая 2017 г.

Дело № А40-219464/16-52-430

Резолютивная часть определения объявлена 26.04.2017 г.
Полный текст определения изготовлен 05.05.2017 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе
Судьи Галиевой Р.Е.,
при ведении протокола помощником судьи Чекнизовым Е.В.
рассмотрев в открытом судебном заседании
дело по заявлению
Общества с ограниченной ответственностью «Коммон Лигал Проперти» (121248, г.Москва, Кутузовский проспект, д. 2/1, корп. 1А, ОГРН 1107746964841, ИНН 7730635207, дата регистрации 25.11.2010 г.)
заинтересованное лицо: Общество с ограниченной ответственностью «Техно-Арт» (123154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, корп. 3, ОГРН 1067760092730, ИНН 7734554580, дата регистрации 24.11.2006 г.)
о признании и приведении в исполнение решение Российско-Сингапурского Арбитража от 30.08.2016 г. по делу № RSA-5/16

при участии
от заявителя: Петренко О.В. по дов. № б/н от 24.04.2017г.
от заинтересованного лица: не явился, извещен

УСТАНОВИЛ:

ООО «Коммон Лигал Проперти» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016 года по делу № RSA-5/16.

Как следует из содержания заявления требование заявителя основано, а том числе, на положениях ст. ст. 241 – 246 АПК РФ.

Определением суда от 20.01.2017 г. в удовлетворении заявления судом отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2017 определение Арбитражного суда города Москвы от 20 января 2017 года по делу N А40-219464/16 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

В данном постановлении от 14 марта 2017 года АС Московского округа, в том числе, указал, что: «Как установлено судом первой инстанции, Российско-Сингапурским Арбитражем (RussiaSingapore Arbitration) (registered address (юр. адрес): 8a Admiralty street #04-37 Singapore) в составе: арбитра Кравцова А.В., назначенного Определением Председателя Российско-Сингапурского Арбитража (Russia-Singapore Arbitration) от 16 августа 2016 года, по адресу арбитражного разбирательства: г.

Москва, Гагаринский переулок, д. 5 рассмотрев исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью "КОММОН ЛИГАЛ ПРОПЕРТИ" (ОГРН 1107746964841 ИНН/КПП 7730635207/773001001; юридический адрес: 121248, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 2/1, корпус 1А) к ответчику обществу с ограниченной ответственностью "ТЕХНО-АРТ" (ОГРН 1067760092730 ИНН/КПП 7734554580/773401001; юридический адрес: 123154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, дом 29, корпус 3) о взыскании суммы основного долга по договору оказания юридических услуг N 15/16 от 30 мая 2016 года в размере 45 000 (сорока пяти тысяч) руб.

Компетенция Российско-Сингапурского арбитража (Республика Сингапур) Russia-Singapore Arbitration (registered address (юр. адрес): 8a Admiralty street #04-37 Singapore) на рассмотрение настоящего спора основывается на арбитражном соглашении, содержащемся в п. 5.2 договора N 15/16 от 30 мая 2016 года на оказание юридических услуг, согласно которому: "Все споры по настоящему договору передаются на разрешение в открытом режиме в государственный суд или в Российско-Сингапурский Арбитраж (registered address (юр. адрес): 8a Admiralty street #04-37 Singapore), по выбору истца. Стороны ознакомились с Регламентом. Назначение арбитра доверяется председателю Арбитража. Решение Арбитража окончательно.".

В соответствии с п. 5.3 договора N 15/16 от 30 мая 2016 г. на оказание юридических услуг стороны договорились, что применимым правом по настоящему договору является право Российской Федерации.».

Также, в данном постановлении от 14 марта 2017 года АС Московского округа указал, что: « Между тем арбитражным судом не учтено следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Возможность признания и приведения в исполнение решения предусмотрена Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), участницами которой являются Российская Федерация и Республика Сингапур.

Основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения предусмотрены в ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей III Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Российская Федерация признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами и на условиях, изложенных в Конвенции.

На основании ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит компетентному суду, где испрашивается признание и приведение указанного решения в исполнение, следующие доказательства:

a) стороны в соглашении были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

b) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

c) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

e) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется (часть 1).

Кроме того, компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если a) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или b) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны (часть 2)».

«Согласно п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156 оценка арбитражным судом последствий исполнения иностранного судебного или арбитражного решения на предмет нарушения публичного порядка Российской Федерации не должна вести к его пересмотру по существу.

Как разъясняется в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156 под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

При этом в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156 обращается внимание на то, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации. Необходимо также обратить внимание на то, что в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156 указывается, что арбитражный суд может рассматривать иностранное решение на предмет соответствия российскому публичному порядку не только по заявлению стороны спора, но и по собственной инициативе. Следует отметить, что согласно п. 2 ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (нарушение публичного порядка и неарбитрабельность спора) могут быть применены компетентным судом по собственному усмотрению.

Вместе с тем в рассматриваемом случае необходимо также учитывать разъяснения, содержащие в п. 4 в Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156, согласно которым Арбитражный суд применяет оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.».

Кроме того, в постановлении от 14 марта 2017 года АС Московского округа указал, что: «Суду при новом рассмотрении заявления ООО "Коммон Лигал Проперти" о признании и приведении в исполнение решения Российско-Сингапурского

Арбитража от 30 августа 2016 года по делу N RSA-5/16 необходимо исходя из положений ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения и ч. 3 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установить наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, руководствуясь ст. 244 данного Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений, учитывая при этом разъяснения, содержащихся в п. п. 1, 2, 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года N 156».

В силу ч. 2 ст. 289 АПК РФ указания арбитражного суда кассационной инстанции обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

Судом повторно рассмотрено дело № А40-219464/16-52-430.

Заявитель ООО «Коммон Лигал Проперти» явку представителя обеспечил. Представитель заявителя доводы заявления поддержал.

Заинтересованное лицо ООО «Техно-Арт» явку представителя не обеспечило, извещено.

Выслушав представителя заявителя, оценив представленные в материалы дела доказательства, учитывая указания суда кассационной инстанции, изложенные в Постановлении от 14 марта 2017 года, суд повторно рассмотрев заявление ООО «Коммон Лигал Проперти» о признании и приведении в исполнение решения Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016г. по делу № RSA-5/16 пришел к выводу об отказе в его удовлетворении, поскольку отсутствуют основания для признания и приведения данного решения в исполнение в порядке главы 31 АПК РФ. При этом суд исходил из следующего.

Как следует из содержания заявления ООО «Коммон Лигал Проперти» (абз 6. лист 3 заявления) оно основано на положениях Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, положениях главы 31 АПК РФ (ст. ст. 241 – 246 АПК РФ).

Вместе с тем, согласно ст. I Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения (Нью-Йорк, 1958 год), участниками которой в том числе являются Российская Федерация и Республика Сингапур, она применима в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Она применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение.

Согласно ст. III Конвенции каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.

В соответствии с ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений

предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Исковое заявление ООО «Коммон Лигал Проперти» к ООО «Техно-Арт» о взыскании сумы долга в размере 45 000 руб. по договору на оказание юридических услуг № 15/16 от 30 июня 2016года рассмотрено Российско-Сингапурским Арбитражем не на территории иностранного государства, и не может быть признано и приведено в исполнение в Российской Федерации судом в порядке, определенном главой 31 АПК РФ.

Согласно содержанию решения (абз. 4 лист 2) судебное заседание проведено и решение вынесено по адресу: г. Москва, Гагаринский пер., д.5.

Фактически, данное решение Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016 года по делу № RSA-5/16 является третейским решением, принятым на территории Российской Федерации, порядок принудительного исполнения которого регулируется положениями главы 30 АПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 236 АПК РФ правила, установленные настоящим параграфом, применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейских судов).

Исполнение решения Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016 года по делу № RSA-5/16, принятого на территории Российской Федерации, в обход установленного главой 30 АПК РФ порядка рассмотрения арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов, является нарушением публичного порядка Российской Федерации. И в данном случае, является нарушением установленного порядка принудительного исполнения решений третейских судов, в том числе иностранных, на территории Российской Федерации.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, в том числе, является противоречие его исполнения публичному порядку Российской Федерации.

При рассмотрении заявления ООО «Коммон Лигал Проперти» о признании и приведении в исполнение решения Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016 года по делу № RSA-5/16 судом также учтено следующее.

Согласно ч. 1 ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Заявитель ООО «Коммон Лигал Проперти», согласно информации размещенной в открытом источнике на официальном сайте Арбитражного третейского суда города Москвы (http://a-tsm.ru), оказывает на постоянной основе услуги по получению в государственных судах исполнительных листов и передаче их в службу судебных приставов и в банки должников, выданных на основании решений Арбитражного третейского суда города Москвы. ООО «Коммон Лигал Проперти», оказывая услуги в данной сфере и являясь частью реализации деятельности третейского суда, является профессиональным участником в сфере третейского разбирательства.

Кроме того, Председателем Арбитражного третейского суда города Москвы, в котором заявитель (ООО «Коммон Лигал Проперти») оказывает услуги на постоянной основе, согласно сведениям данного официального сайта (http://a-tsm.ru) является Председатель Российско-Сингапурского Арбитража согласно сведениям официального сайта (rsa.sg/ru/), а также единоличным арбитром по спорному делу № RSA-5/16.

Дело № RSA-5/16 было назначено и рассмотрено в период с 16 августа 2016 года по 30 августа 2016 года, то есть до вступления в силу закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве).

В силу статьи 18 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О третейских судах в Российской Федерации" третейское разбирательство

осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Поскольку решение Российско-Сингапурского Арбитража от 30 августа 2016 года по делу № RSA-5/16 принято на территории Российской Федерации, у суда отсутствуют основания для приведения его в исполнение в порядке установленном главой 31 АПК РФ.

Учитывая изложенное и, руководствуясь ст. ст. 13, 123, 184-185, 239, 241, 243, 244, 247 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в течение месяца с даты его вынесения в Арбитражном суде Московского округа.

Судья Р.Е. Галиева